

яснения задача лица, производящего проверку, – выяснить наличие или отсутствие признаков преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или отказа в этом, а при проведении допроса – получить информацию об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания; неизбежно отчасти происходит дублирование одних и тех же действий. Кроме того для получения информации об одних и тех же обстоятельствах граждане вызываются дважды. Следует учитывать, что многие из них по истечении довольно длительного времени, прошедшего с момента получения объяснения до момента допроса, обстоятельства, связанные с преступлением, помнят уже не так детально, и, получив время на обдумывание, могут излагать данные, не соответствующие действительности, а более выгодные для них по той или иной причине.

Регламентация в уголовно-процессуальном законодательстве возможности производства на стадии возбуждения уголовного дела отдельных следственных действий также вызывает ряд вопросов. В УПК РФ длительное время не была закреплена практика, поскольку одни и те же по сути действия приходилось производить два раза: сначала до возбуждения уголовного дела в рамках исследования, а затем в форме экспертизы после его возбуждения. Иногда производство экспертизы после возбуждения уголовного дела становилось проблематичным ввиду изменения или утраты вещества в рамках исследования. В настоящее время УПК РФ и УПК Республики Беларусь предусматривают три следственных действия, производство которых возможно на первой стадии: осмотр, освидетельствование и экспертиза. Но в рамках проверки довольно часто возникает необходимость изъятия предметов и документов, являющихся, к примеру, орудиями преступления, предметами, на которые преступные действия направлены или предметов, сохранивших на себе следы преступления. Поскольку производство выемки до возбуждения уголовного дела не допускается, сотрудникам правоохранительных органов приходится составлять так называемые акты изъятия, а в дальнейшем в рамках расследования изымать те же предметы и документы уже в ходе выемки. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, к примеру, в отличие от российского и белорусского уголовно-процессуальных законодательств в ст. 184 такую возможность своим правоприменителям предоставляет. Это дает возможность экономить время, ресурсы правоохранительных органов и сразу же оформлять изъятие предметов и документов, которые необходимы для дела, надлежащим способом.

Вышеизложенное позволяет заключить: с одной стороны расширение перечня следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, значительно повышает эффективность деятельности органов дознания и следователей, но с другой стороны встает тогда другой вопрос, все чаще обсуждаемый в российской юридической литературе, о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела в системе стадий уголовного процесса. Действительно, ни дореволюционное законодательство России, ни современное зарубежное уголовно-процессуальное законодательство такой стадии уголовного процесса не предусматривает. Принятый в 2012 году новый УПК Украины также исключил стадию возбуждения уголовного дела из законодательства. Возможно, что предоставление сотрудникам правоохранительных органов права сразу после регистрации сообщения преступления совершать любое из предусмотренных законодательством следственных действий и применять любые предусмотренные законом меры принуждения, в большей степени способствовало бы достижению целей уголовного судопроизводства и защите граждан, потерпевших от преступлений.

Поскольку от качества и оперативности действий сотрудников правоохранительных органов при получении информации о совершенном преступлении во многом зависит дальнейшая судьба уголовного дела и возможность привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, поиск более эффективных способов регламентации указанной деятельности в УПК РФ и в УПК Республики Беларусь, на наш взгляд, является одним из приоритетных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства.

УДК 343.13(09)

Н.А. Суховенко

РАСХОДЫ ГОСУДАРСТВА НА ОПЛАТУ ТРУДА АДВОКАТА КАК ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ИЗДЕРЖКИ

Республика Беларусь закрепила в ст. 2, 21 Конституции права человека, свободы и гарантии их реализации, а также обеспечение прав и свобод гражданина, право на юридическую помощь, неотъемлемое право каждого человека и гражданина, обеспечение которого является важнейшим принципом существования и развития правового государства. Гарантией реализации конституционного права на эффективную защиту прав, свобод выступает право на юридическую помощь, предусмотренное нормой ст. 62 Конституции. К одной из гарантий реализации права на юридическую помощь относится возможность ее оказания в предусмотренных законом случаях за счет государственных средств. В соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, обеспечивающими реализацию рассматриваемого конституционного права участников уголовно-процессуальных отношений, таким случаем является участие адвоката в качестве защитника подозреваемого, обвиняемого в дознании, предварительном следствии, судебном разбирательстве по назначению через территориальную коллегия адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс. Согласно ч. 9 ст. 46 УПК Республики Беларусь оплата труда адвоката, осуществляющего профессиональную защиту прав и интересов подозреваемого, обвиняемого по назначению без заключения договора с клиентом, производится за счет средств местного бюджета в порядке, определяемом Советом Министров Республики Беларусь. Однако данное установление не означает оказание квалифицированной юридической помощи подозреваемым, обвиняемым на бесплатной основе, т. е. без последующего возмещения государству расходов по оплате труда адвокатов, участвующих в уголовном процессе по назначению. Обоснованно отнеся суммы, выплачиваемые за оказание адвокатами юридической помощи по назначению без заключения договора с клиентом, к процессуальным издержкам (п. 6 ч. 1 ст. 162 УПК), законодатель закрепил возможность возложения обязанности по их возмещению на осужденного, подозреваемого, обвиняемого либо их законных представителей (ч. 1, 8 ст. 163 УПК). Вместе с этим детальный анализ нормативных предписаний, регулирующих отнесение данного рода расходов к процессуальным издержкам, а также практика их реализации вскрывают ряд проблемных вопросов в обозначенной области уголовно-процессуальных отношений, требующих их теоретического исследования и разрешения.

В соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 162 УПК в состав процессуальных издержек включаются суммы, выплачиваемые за оказание защитниками юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого от ее оплаты либо участия адвоката при

производстве дознания, предварительного следствия или в судебном заседании по назначению без заключения договора с клиентом. Исходя из приведенной формулировки относимых к издержкам расходов очевидно законодательное их разделение на две группы: суммы, выплачиваемые за оказание защитниками юридической помощи в случае освобождения подозреваемого, обвиняемого от ее оплаты; суммы, выплачиваемые в случае участия адвоката при производстве дознания, предварительного следствия или в судебном заседании по назначению без заключения договора с клиентом. Не вызывающая на первый взгляд затруднений норма при более внимательном ее изучении демонстрирует смешение двух разнородных понятий, что усложняет ее понимание и последующее применение. Относительно первой группы расходов использован признак, характеризующий порядок распределения расходов, в отношении второй группы – признак, характеризующий порядок допуска защитника к участию в уголовном процессе. Учитывая, что от возмещения расходов второй группы в предусмотренных законом случаях подозреваемый, обвиняемый могут быть также освобождены, они включают и расходы первой группы. Таким образом, при определении в норме закона сумм, включаемых в рассматриваемый вид процессуальных издержек, нецелесообразно использование критерия, относящегося к порядку их распределения. В таком случае полагаем возможным руководствоваться таким признаком, как основание допуска участия защитника к уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии со ст. 46 УПК защитник участвует в производстве по материалам и уголовному делу либо по приглашению, либо по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс. Принимая во внимание, что участие защитника по приглашению осуществляется на возмездной основе путем заключения договора на оказание юридической помощи, то в состав процессуальных издержек должны включаться расходы по оплате труда адвоката, участвующего в производстве по материалам и уголовному делу в качестве защитника лишь по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс. Следует отметить, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона защитник участвует не только в производстве по уголовным делам, но и в производстве по материалам (ч. 1, п. 3 ч. 2 ст. 46 УПК). Данное законодательное установление обеспечивает участие защитника с момента фактического задержания лица, которое в соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК может производиться и до возбуждения уголовного дела. В таком случае представляется, что задержанное по непосредственно возникшему подозрению лицо вправе получить юридическую консультацию адвоката за счет средств местного бюджета и до дачи первого объяснения, а также вправе рассчитывать на защиту своих прав и законных интересов во время дачи объяснений. Однако, регламентируя правовой статус подозреваемого, законодатель конкретно не наделяет его вытекающими из приведенных норм правами. Вместе с этим это не препятствует задержанному подозреваемому до возбуждения уголовного дела заявить ходатайство о назначении защитника, что и будет являться основанием для обязательного участия адвоката в производстве по материалам, требующим его назначения через территориальную коллегию адвокатов. Таким образом, труд адвоката, участвующего по назначению по требованию органа, ведущего уголовный процесс, в производстве по материалам, также должен оплачиваться из средств местного бюджета, после чего суммы произведенных выплат должны включаться в состав процессуальных издержек, подлежащих возмещению виновным или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, либо отнесению на счет государства.

В соответствии с данными выводами необходимо внести соответствующие изменения в ч. 9 ст. 46 УПК Республики Беларусь, закон Республики Беларусь «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», а также подзаконные нормативные акты, регламентирующие порядок оплаты труда адвокатов за счет средств местного бюджета. Следует отметить, что по своим сущностным признакам рассматриваемые суммы представляют собой вознаграждение, что вытекает из этимологии данного термина – «плата за труд». К бенефициарному виду процессуальных издержек, представляющих затраты на вознаграждение за исполнение обязанностей в уголовном процессе, данные суммы относит и К.Н. Емельянов. Полагаем, что для более точного отражения сущности исследуемого вида расходов, входящих в состав процессуальных издержек, правомерно при их законодательном формулировании употреблять термин «вознаграждение».

На основании изложенного в целях совершенствования института процессуальных издержек считаем целесообразным п. 6 ч. 1 ст. 162 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «вознаграждения, выплачиваемые адвокату за оказание юридической помощи подозреваемому, обвиняемому в случае участия в производстве по материалам и уголовным делам по назначению через территориальную коллегию адвокатов по требованию органа, ведущего уголовный процесс».

УДК 343.14:347.965.4

И.Н. Цыкунова

ЗАЩИТНИК И ПРЕДСТАВИТЕЛЬ КАК СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

В процессе доказывания принимают участие государственные органы и лица, играющие свою определенную роль. В юридической литературе их принято называть субъектами доказывания, если: доказывание служит для них средством выполнения процессуальных функций или средством защиты (осуществления) своих прав и законных интересов; доказывание играет существенную роль в выполнении их функций, а не представляет собой эпизодическую деятельность. Эти органы и лица делятся на две группы. Первая группа – органы и должностные лица, обладающие государственно-властными полномочиями, которые осуществляют свои функции «путем производства следственных и судебных действий по собиранию, проверке и оценке доказательств; обоснования и мотивировки сделанных выводов; принятия соответствующих решений». Вторая группа – участники уголовного процесса, которые «осуществляют свои права путем представления доказательств; участия в действиях по собиранию и исследованию доказательств; заявления ходатайств об истребовании доказательств; дачи показаний и объяснений; обсуждения собранных по делу данных во время судебных прений».

Таким образом, защитник подозреваемого, обвиняемого и представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика являются субъектами доказывания второй группы.

В соответствии с ч. 1 ст. 44 УПК Республики Беларусь 1999 г. защитником в уголовном процессе является лицо, которое по основаниям и в порядке, предусмотренным кодексом, осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь. Как правило, в качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты.